
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.422

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ)

Блохин В.Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

E-mail: vik-1987@bk.ru

Статья рассматривает роль неформальных социальных институтов в жизни сельских сообществ. Традиционные социальные институты (семья, брак, соседство, религия) продолжают играть важную роль в формировании социально-экономического поведения сельчан. В качестве примера для рассмотрения роли неформальных социальных институтов выступают сельские сообщества российско-белорусского приграничья. В этом регионе продолжаются социально-экономические преобразования, начавшиеся после распада СССР. Трансформации подвергаются и неформальные социальные институты. Автор проводит теоретический анализ происходящих изменений, а также использует данные различных социологических исследований.

Ключевые слова: сельские сообщества, неформальные социальные институты, влияние, трансформация, изменения.

INFLUENCE OF INFORMAL SOCIAL INSTITUTIONS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL COMMUNITIES (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND)

Blokhin V.N.

Belarusian State Agricultural Academy

E-mail: vik-1987@bk.ru

The article examines the role of informal social institutions in the life of rural communities. Traditional social institutions (family, marriage, neighborhood, religion) continue to play an important role in shaping the social and economic behavior of the villagers. The rural communities of the Russian-Belarusian borderland serve as an example for considering the role of informal social institutions. In this region, the socio-economic transformations that began after the collapse of the USSR continue. Transformation is experienced by informal social institutions. The author conducts a theoretical analysis of the changes taking place, and also uses data from various sociological studies.

Keywords: rural communities, informal social institutions, influence, transformation, changes.

Динамичное развитие сельских сообществ играет важную роль в обеспечении устойчивости российского и белорусского общества. Сельские территории обеих стран до сих пор ощущают последствия кардинальных постсоветских преобразований. Особенно сложная социально-экономическая ситуация наблюдается в российско-белорусском приграничном регионе.

Для проведения успешных реформ и перехода к устойчивому развитию, необходимо учитывать специфику сельских сообществ. Серьезное влияние на социально-экономическое поведение сельчан продолжают оказывать неформальные социальные институты. Это влияние изучено недостаточно, однако игнорирование данного аспекта сельской жизни может привести к отсутствию ожидаемых результатов от проводимых сельских преобразований.

При подготовке исследования автор проанализировал концепции социально-экономического развития, предложенные различными учеными:

- концепция «моральной экономики», используемая в работах А.В. Чаянова, Э.П. Томпсона, Дж. Скотта, учитывает влияние традиций и образа жизни крестьян на их экономическое поведение;

- теория К. Поланьи утверждает обусловленность экономической деятельности людей их социальными связями;

- концепция «центра – периферии», возникшая благодаря мир-системному анализу Ф. Броделя и И. Валлерстайна, акцентирует внимание на взаимосвязи экономики с социальными, географическими и иными факторами.

На взгляды автора оказали влияние труды таких российских ученых, как: Л.В. Бондаренко, З.И. Калугина, А.П. Катровский, Л.В. Никифоров, Г.В. Ридевский, Р.В. Рывкина, В.В. Пациорковский, Б.Е. Фрумкин, А.А. Хагуров, А.В. Шкерин, В.И. Часовский и др. Среди белорусских ученых, внесших большой вклад в изучение проблем сельского развития, необходимо отметить следующих: В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, Л.В. Корбут, И.Я. Левяш, Н.Е. Лихачев, Г.М. Лыч, Р.А. Смирнова и др.

В статье использованы результаты социологических исследований, проведенных автором методом анкетного опроса среди сельских жителей российского и белорусского приграничья в 2015 г.; данные, полученные в ходе разработки стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь) в 2016 г. (автор являлся экспертом по разработке стратегии в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси»). В 2017 г. автор принимал участие в качестве интервьюера в национальном социологическом исследовании «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов». Исследование было реализовано при поддержке Правительства Российской Федерации, Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ). Общее количество респондентов составило 10000.

Анализ научной литературы, а также эмпирические данные, полученные автором, позволяют утверждать, что значение неформальных социальных институтов в развитии сельских сообществ до настоящего времени изучено недостаточно.

В соответствии с теорией К. Поланьи, экономическая деятельность человека зависит от его социальных связей. Главным стимулом активности людей является не желание обладать материальными благами, а стремление гарантировать свой социальный статус, права и свободы. Таким образом, свобода, по мнению К. Поланьи, это, прежде всего, отсутствие зависимости от материальной силы. Свобода предоставляет возможность участвовать в организации сообществ различных уровней. Важнейшее условие свободы – готовность людей отвечать за свои поступки и решения. Наиболее гармоничному существованию человека, который является высшей ценностью, способствуют социальные институты [2]. Исходя из этих утверждений, важно определить социальные ресурсы, условия и факторы, оказывающие воздействие на жизненный выбор, профессиональное, семейное и миграционное поведение сельских жителей.

Концепции А.В. Чаянова, Э.П. Томпсона, Дж. Скотта анализируют традиционный уклад и образ жизни крестьян, способы организации труда. В работах этих ученых используется термин «моральная экономика», который обозначает стремление крестьян придерживаться традиций. Дж. Скотт утверждает, что абсолютным приоритетом для сельчан является обеспечение своей продовольственной безопасности. Во имя этой цели могут отвергаться многие социально-экономические новации и достижения [18].

Особую роль в развитии сельских территорий российско-белорусского приграничья по-прежнему играет институциональная среда, которая формируется в местных сообществах. Так, приоритетное значение в сельском социуме имеют неформальные институты, представляющие собой часть местной культуры (традиции, обычаи, стереотипы поведения), соблюдение которых обеспечивается отношениями внутри сельского сообщества [13]. В соответствии с теорией П. Бурдьё, можно предположить, что в сельских территориях российско-белорусского приграничья существует свой габитус – предрасположенность местных жителей к определенному способу действия, которая формируется в процессе социализации и впоследствии оказывает ключевое влияние на выбор жизненных стратегий. При этом это влияние может быть очень противоречивым [20].

Многие села и деревни являются хранителями и источником развития народных промыслов и творчества, фольклора, самодеятельности [11]. Сельская экономика в значительно большей степени, чем промышленность и иные отрасли, зависит от сложной сети социальных связей, поэтому экономическую деятельность жителей села необходимо рассматривать с учетом этой системы. Хозяйственная повседневность людей характеризуется рутинностью, т.е. принимая решения или совершая некоторые действия, человек не задумывается о том, почему он делает это так, а не иначе. Взаимоотношения сельчан в хозяйственной сфере часто определяются на уровне подсознания, что обусловлено влиянием воспитания, культуры, привычек и подражания.

Экономические стимулы, возникающие под влиянием рынка, воздействуют на поведение сельчан через совокупность социальных норм, которые образуют институциональную структуру местной экономики. Сельские жители в своем поведении руководствуются преимущественно не экономической целесообразностью, а сложившимися традициями [1]. Люди, хоро-

шо знающие друг друга, связаны общими процессами организации жизни, что формирует социальный капитал, т. е. доверительные межличностные отношения, позволяющие уменьшить формализацию в процессе экономической деятельности [13]. Как показывает исследование Н.Е. Лихачева (социологический опрос проводился в 2013 г. в Могилевской области), для 57 % респондентов важно мнение односельчан, особенно это волнует людей старшего возраста [6]. Такая ситуация формирует чувство общности, психологию сплоченности во взаимоотношениях сельчан, что не проявляется среди городского населения [3].

Сельский уклад жизни предполагает привлечение к труду детей, способствуя социализации молодежи. Участвуя в сельскохозяйственных работах, дети приобретают необходимые для жизни умения и навыки, усваивают культуру труда и трудовых отношений [1]. Этот бесценный опыт передается из поколения в поколение. Еще А.В. Чаянов отмечал, что организация ведения крестьянского хозяйства вырабатывалась веками, стихийно приспособляясь к местным условиям. Поэтому крайне важно учитывать и сохранять эти навыки [16].

Сельская экономика базируется на семейных формах хозяйствования, предполагающих наличие достаточного количества работников, обладающих хозяйской мотивацией и отношением к имуществу. Работники являются наследниками, продолжателями семейного дела. Поэтому хозяйственные интересы сельской семьи предполагают, что она будет большая, здоровая и дружная [1].

Такие условия являются благоприятными для расширенного воспроизводства населения, сохранения самобытности народа и экономического развития. По мнению Д. Нортона, экономическое взаимодействие не требует дополнительного контроля и принуждения, если участникам этого процесса выгодно соблюдать договоренности. В сельской среде издержки заключаемых сделок очень низки благодаря плотности социального взаимодействия. Обман или мошенничество – редкие явления, поскольку такое поведение невыгодно [9].

Однако в сельских сообществах российско-белорусского приграничья происходят социальные трансформации, что приводит к ситуации, когда неформальные институты перестают способствовать адаптации к новым экономическим условиям и оказывать помощь в экономическом развитии. В настоящее время коммуникации в наибольшей степени сосредоточены на уровне ближайшего социального окружения (семья, друзья). В иных случаях сотрудничество и взаимопомощь зависят от оплаты этих услуг либо используются бартерные схемы расчета [13]. Такую ситуацию можно охарактеризовать как утрату общинной солидарности, что подтверждается и социологическими исследованиями Н.Е. Лихачева. Опросы белорусских сельчан в 2015 г. зафиксировали, что только около 37 % сельских жителей всегда помогают соседям. Причем самыми активными являются люди среднего возраста (30–50 лет), среди них около 46 % респондентов всегда помогают ближайшему социальному окружению; среди сельчан в возрасте старше 50 лет оказывают помощь соседям около 34 % опрошенных, что связано с пожилым возрастом и ухудшением здоровья; среди молодежи (до 30 лет) показатели готовности помочь оказались самыми низкими –

менее 29 %, что связано с изменением мировоззрения и формированием иных ценностных ориентаций [4]. Традиция крестьянской взаимопомощи имеет глубокие исторические корни, она являлась фундаментом формальных и неформальных социальных связей, затрагивала производственную и духовно-нравственную сферу жизни. Многие исследователи сельских сообществ отмечают, что институт крестьянской взаимопомощи делал деревню настоящей деревней [7]. По мнению Э. Вульфа, крестьяне помогали друг другу в трудных ситуациях, так как понимали, что эта же беда может случиться с ними. Поэтому крестьянская взаимопомощь представляет собой скорее не реализацию христианских заповедей, а коллективную взаимостраховку [19].

Таким образом, сегодня формируется психологический тип сельчанина с выраженным эгоцентризмом, склонного полагаться на самого себя и членов своей семьи [8]. Именно чувство ответственности за свою семью помогает приспособиться к современным условиям жизни, что подтверждают социологические опросы среди сельчан [4]. Однако и в сфере семейно-брачных отношений возникли угрожающие тенденции: закрепление нормы малодетности (примерно 2/3 сельчан ориентированы на двухдетную семью, а в реальности большая часть семей имеет лишь одного ребенка), увеличение среднего брачного возраста, распространение сожительства и рождений вне брака. В соответствии с данными Н.Е. Лихачева, в Могилевской области 61 % сельчан положительно или скорее положительно относятся к практике сожительства, а для 47,6 % респондентов не имеет значения, рождается ребенок в браке или нет [6]. Такая ситуация свидетельствует о трансформации нравственно-духовных ценностей сельчан.

Изменение семейно-брачного поведения среди сельчан (в сторону малодетности, одобрения практики сожительства, рождений вне брака) было зафиксировано в ходе национального социологического исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», в котором автор принимал участие в качестве интервьюера в Могилевской области. Так, отношения с постоянным партнером без регистрации брака наиболее распространены среди девушек до 25 лет. Свыше 23 % сельских девушек в возрасте 18–20 лет состоят в таких отношениях.

Исследование белорусской семьи показало следующую закономерность: с увеличением уровня образования женщины уменьшается вероятность рождения второго и третьего ребенка. Эта тенденция характерна как для городского, так и для сельского населения.

Преодолеть жизненные сложности сельчанам помогает один из древнейших социальных институтов – религия. В сельской среде роль религии более высока по сравнению с городом, что подтверждают социологические опросы. Так, среди белорусских сельчан считают себя верующими почти 80 % респондентов, в то время как средний показатель по стране – немногим более 50 %. В то же время трансформация роли религии происходит и в сельских сообществах. Только 20,5 % от верующих респондентов соблюдают религиозные догматы и ритуалы, остальные являются так называемыми «партикулярными верующими» [5].

В сельских семьях сохраняются фамилистические ценности (семейная ответственность, авторитет родителей, дети как залог благополучной старости), но несмотря на это внесемейная мобильность молодежи серьезно отличается от традиционной. Новое поколение сельчан в большинстве своем не стремится наследовать социально-профессиональный статус родителей, их жизненные установки и представления. Из-за трудностей сельской жизни город становится все более привлекательным для молодежи [15]. Кроме того, многие родители ориентируют детей на переезд в город, что подтверждается данными социологического опроса, проведенного отделом социологии регионального развития Института социологии НАН Беларуси в 2013 г. В ходе исследования выяснилось, что только 5 % респондентов ориентируют своих детей на жизнь в селе и работу в сфере сельского хозяйства [12]. В соответствии с исследованиями Н.Е. Лихачева, в 2015 г. около 10 % белорусских сельчан ориентировали своих детей на жизнь в селе [4]. Социологические опросы, проведенные автором в сельских территориях российско-белорусского приграничья также подтверждают сложившуюся ситуацию. Лишь 7 % российских сельчан и 8 % белорусских ориентируют своих детей на жизнь и работу в сельской местности. Учитывая такие установки сельчан, даже при достижении значительных экономических успехов в развитии сельских территорий, остановить урбанизацию будет крайне сложно.

В сельских территориях российско-белорусского приграничья получили распространение нетипичные для деревни отношения – иждивение трудоспособного населения за счет родителей-пенсионеров, семейное насилие, воровство у односельчан в сочетании с иными девиациями. Так разрушается традиционный уклад, общинные черты сельского социума уходят в прошлое.

Позитивное влияние на развитие сельских территорий могут оказывать дачники, которые осваивают сельские населенные пункты вблизи городов. Сезонное население формирует спрос на местную продукцию, привносит более высокие стандарты в сельскую жизнь.

В то же время помехой сельскому развитию является сопротивление социальной среды. Имеется в виду то, что доминирование неформальных институтов препятствует рыночной трансформации по обе стороны границы. Рассогласование между формальными и неформальными институтами – причина неэффективных моделей поведения сельчан.

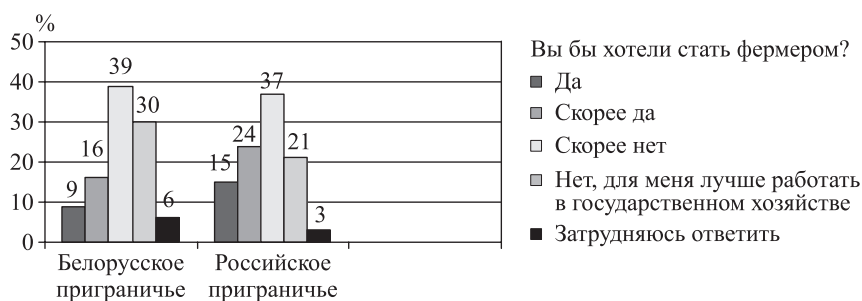
Сельский консерватизм, как правило, нарастает по мере движения от пригородов к периферии, от административных центров (сельских советов) и агрогородков к малым деревням [13].

Преобразования в сельских территориях требуют последовательности, учета социальной специфики, трудовой мотивации, миграционных настроений. Многие проблемы села связаны с низким качеством жизни, что вызывает отток молодежи из сельских районов. Стоит согласиться с мнением Р.А. Смирновой о том, что в деревне затруднена трудовая мобильность из-за ограниченности рабочих мест; усилилась роль личных подсобных хозяйств; резко понижена мотивация на достижение, что существенно затрудняет проведение реформ. В настоящее время население не проявляет высокого интереса к предпринимательской деятельности, абсолютное

меньшинство реально способно заниматься каким-либо бизнесом [11]. В то же время, по данным социологического опроса, проведенного в 2014 г. сотрудниками лаборатории социологических исследований Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, 25 % опрошенных сотрудников государственных сельскохозяйственных организаций (исследование проводилось в Могилевской области) заявили, что при возможности предпочли бы работать в собственном фермерском хозяйстве [14]. Таким образом, в белорусском приграничье сохраняется потенциал для развития частной инициативы. Вопрос заключается в том, удастся ли этот потенциал реализовать.

В 2015 г. среди сельских жителей белорусского приграничья автором был проведен анкетный опрос на тему «Социально-экономическая динамика сельских территорий Беларуси». В исследовании приняли участие 320 респондентов. В этом же году автором был проведен опрос среди сельских жителей Смоленской области на тему «Социально-экономическая динамика сельских территорий Смоленской области». В исследовании приняли участие 300 респондентов.

Результаты этих исследований будет уместно сравнить для оценки возможностей развития фермерства и иной частной инициативы в приграничье (см. рисунок).

Результаты опроса сельских жителей Смоленской области

Результаты исследований показывают большую готовность российских сельчан к развитию частного сельского хозяйства, что объясняется наличием опыта рыночных преобразований. В то же время более чем у половины респондентов по обе стороны границы наблюдаются срединные установки (ответы «скорее да» и «скорее нет») или затруднения при ответе, что связано с неуверенностью в своих силах, нехваткой финансовых средств, экономических и юридических знаний. Значительное количество респондентов (30 % белорусов и 21 % россиян) уверенно заявили, что для них лучше работа в государственных хозяйствах, что легко объяснить наличием советского опыта и неприятием по сей день рыночной конкуренции и соответствующих моделей поведения. Многие сельчане при личном общении признаются в том, что не имеют предпринимательских способностей и не желают заниматься коммерцией по причине отсутствия такого опыта у родственников и родителей, из-за неодобрения предпринимательства со стороны близкого социального окружения. Так, можно сделать вывод, что на экономическое поведение сельчан продолжают оказывать серьезное

влияние традиционные жизненные установки и ценности, сложившиеся духовные и семейные традиции.

Полученные данные в ходе непосредственного общения с сельскими жителями являются результатом использования принципа интерактивности наблюдения (соответствует методологии двойной рефлексивности Т. Шанина), которого автор старался придерживаться. Исходя из этих данных, представляется возможным утверждать, что сильные социальные связи (взаимодействие с семьей, родственниками) могут оказывать негативное воздействие на социально-экономическую модель поведения и мировоззрение сельчан, тормозить восприятие и адаптацию к новым условиям жизни. Наличие описанной ситуации соответствует концепции силы слабых связей, сформулированной М. Грановеттером. В соответствии с этой концепцией наиболее полезными и выгодными в плане социального развития, повышения социального и имущественного статуса являются не сильные связи (контакты с родственниками и друзьями), а слабые (контакты между знакомыми, коллегами по работе и т.д.). Сильные связи дают ограниченный объем информации, которой индивид часто и сам владеет, в то время как слабые связи предоставляют новую информацию, могут формировать иной тип поведения индивида, в большей степени соответствующий современной динамике социума [17].

Развитие сельских территорий российско-белорусского приграничья играет важную роль в сохранении территориальной целостности и политической стабильности. Динамично развивающаяся экономика села – это залог сохранения продовольственной безопасности. Деградация сельской экономики ведет к исчезновению сел и деревень, хозяйственному опустошению местности. Сельские реформы не стали стимулом динамичного развития. Это подтверждает важность проведения научных исследований российско-белорусского приграничья, необходимо выявление факторов, препятствующих социально-экономическому развитию села [10].

Среди приоритетов территориального развития российско-белорусского приграничья можно выделить следующие: расширение интеграции, гармоничное развитие приграничья на основе оптимальной специализации в общегосударственном и международном разделении труда, использование ресурсного потенциала и других конкурентных преимуществ.

Стратегия развития сельских территорий российско-белорусского приграничья должна включать реализацию крупных программ, способных привести к качественным изменениям в размещении производства, природопользования и состояния окружающей среды, системах расселения, что будет способствовать выходу на траекторию устойчивого развития.

Важным условием преодоления сложившихся проблем в сельских сообществах является разработка местных стратегий развития. В 2016 г. автор являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь). Разработка стратегии осуществлялась в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси», финансируемого из средств Европейского союза и Агентства США по международному развитию – USAID.

В ходе разработки стратегии устойчивого развития автор выезжал в сельские территории для обсуждения проблем и особенностей местного развития с сельскими жителями. Общение с сельчанами позволило сделать выводы о неготовности абсолютного большинства к организации какого-либо бизнеса. Такая ситуация объясняется низким уровнем образования, бедностью, неуверенностью в своих силах, пассивностью, стремлением придерживаться традиционных моделей экономического поведения (жизнь «от зарплаты до зарплаты», ведение подсобного хозяйства). Большинство сельчан пожилого и среднего возраста заявляли о том, что им уже поздно начинать свое дело. В то же время молодежь также не проявляет активности в организации своего дела, что объясняется отсутствием успешных примеров, скептическим или даже негативным отношением к бизнесу близкого социального окружения.

Таким образом, важной государственной задачей является изменение антирыночных настроений сельчан, стимулирование частной инициативы, что возможно при повышении образовательного уровня населения, дополнительной поддержке сельского предпринимательства (упрощение условий организации своего дела, расширение доступа к льготным кредитам, оказание бесплатной юридической и иной консультативной помощи), сохранении и развитии социальной инфраструктуры сельских территорий. Сельские сообщества российско-белорусского приграничья нуждаются в завершении переходного социально-экономического периода, в то же время у абсолютного большинства сельчан отсутствует готовность к радикальным преобразованиям. Изменения ментальности и адаптация к условиям рыночной экономики происходят достаточно медленно, особенно в белорусском приграничье, которое не испытало кардинальных экономических реформ.

Успешность социально-экономического реформирования и переход к устойчивому развитию сельских сообществ российско-белорусского приграничья требует учета местной социокультурной специфики, роли неформальных социальных институтов в социализации сельчан, что возможно при разработке локальных стратегий устойчивого развития. Такие стратегии должны быть разработаны для каждого района, в процессе разработки необходима организация встреч экспертов с местными жителями для обсуждения и корректировки планов и приоритетов регионального развития. Важно учитывать мнение людей о планируемых действиях местной власти. Создание универсальной политики развития для всех сельских сообществ вряд ли возможно, что связано с наличием значительных социально-экономических, социокультурных, демографических, географических, экологических и иных особенностей сельских территорий.

Литература

1. Барлыбаев А.А., Айдарбаков Ф.Ф., Рахматуллин И.М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 99–111.
2. «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 321 с.

3. *Лихачев Н.Е.* Белорусское село в социальном измерении. Минск: А.Н. Вараксин, 2007. 304 с.
4. *Лихачев Н.Е.* Потенциал сельской общинности: социологический анализ // Социология. 2015. № 2. С. 123–124.
5. *Лихачев Н.Е.* Религия и культура в структуре духовных ценностей сельского населения: опыт социологического анализа // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. 2015. № 1 (45). С. 63–68.
6. *Лихачев Н.Е.* Социология белорусского села. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. 180 с.
7. *Никитина Г.А.* Взаимопомощь как неотъемлемая составляющая «моральной экономики» крестьянства // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 2. С. 74–81.
8. *Никитина Г.А.* Традиция крестьянской взаимопомощи: жива ли она в современной российской деревне? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. III. С. 135–138.
9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
10. *Руцицкая О.А., Руцицкая О.Е.* Социальные аспекты несостоятельности сельскохозяйственных предприятий // Аграрный вестник Урала. 2014. № 8 (126). С. 101–104.
11. *Смирнова Р.А.* Агрогородки: потери и приобретения // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сборник научных трудов. Минск: ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2008. С. 154–173.
12. *Смирнова Р.А.* Ценностные основания профессионального выбора молодых специалистов агросферы Беларуси // Социологический альманах. 2013. Вып. 5. С. 384–392.
13. *Стародубовская И.В., Миронова Н.И.* Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.
14. *Трапнянок Н.Г., Дубежинский Е.В.* Компетентность и закрепляемость выпускников учреждений высшего аграрного образования в организациях АПК. Горки: БГСХА, 2014. 24 с.
15. *Холостаева Е.И., Черняк Е.И., Чупина Г.Н.* Сельская семья и социальная работа // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 176–180.
16. *Чаянов А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М.: Новая деревня, 1924. 111 с.
17. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. Iss. 6. P. 1360–1380.
18. *Scott J.C.* The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976. 254 p.
19. *Wolf E.R.* Peasants. Englewood Cliffs. New Jersey, N. Y.: Prentice Hall, 1966. 116 p.
20. *Шматко Н.А.* Введение в социоанализ Пьера Бурдьё. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde> (дата обращения: 15.02.2018).

Bibliography

1. *Barlybaev A.A., Ajdarbakov F.F., Rahmatullin I.M.* Razvitie sel'skih territorij v post-sovetskij period: institucional'nyj aspekt // Problemy prognozirovaniya. 2009. № 5. P. 99–111.
2. «Velikaja transformacija» Karla Polan'i: proshloe, nastojashhee, budushhee / pod obshh. red. R.M. Nureeva. M.: GU-VShJe, 2007. 321 p.
3. *Lihachjov N.E.* Belorusskoe selo v social'nom izmerenii. Minsk: A.N. Varaksin, 2007. 304 p.

4. *Lihachjov N.E.* Potencial sel'skoj obshhinnosti: sociologicheskij analiz // *Sociologija*. 2015. № 2. P. 123–124.
5. *Lihachjov N.E.* Religija i kul'tura v strukture duhovnyh cennostej sel'skogo naselenija: opyt sociologicheskogo analiza // *Vestnik MGU im. A.A. Kuleshova*. 2015. № 1 (45). P. 63–68.
6. *Lihachjov N.E.* Sociologija belorusskogo sela. Mogiljov: MGU im. A.A. Kuleshova, 2014. 180 p.
7. *Nikitina G.A.* Vzaimopomoshh' kak neot#emlemaja sostavljajushhaja «moral'noj jekonomiki» krest'janstva // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*. 2014. № 2. P. 74–81.
8. *Nikitina G.A.* Tradicija krest'janskoj vzaimopomoshhi: zhiva li ona v sovremennoj rossijskoj derevne? // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 5 (43). Ch. III. P. 135–138.
9. *Nort D.* Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M.: Fond jekonomicheskoy knigi «NACHALA», 1997. 180 p.
10. *Rushhickaja O.A., Rushhickaja O.E.* Social'nye aspekty nesostojatel'nosti sel'sko-hozjajstvennyh predpriyatij // *Agrarnyj vestnik Urala*. 2014. № 8 (126). P. 101–104.
11. *Smirnova R.A.* Agrogородki: poteri i priobretenija // *Belarus' i Rossija: social'naja sfera i sociokul'turnaja dinamika: sbornik nauchnyh trudov*. Minsk: IAC pri Administracii Prezidenta Respubliki Belarus', 2008. P. 154–173.
12. *Smirnova R.A.* Cennostnye osnovanija professional'nogo vybora molodyh specialistov agrosfery Belarusi // *Sociologicheskij al'manah*. 2013. Vyp. 5. P. 384–392.
13. *Starodubrovskaja I.V., Mironova N.I.* Problemy sel'skogo razvitija v uslovijah municipal'noj reformy v Rossii. M.: In-t Gajdara, 2010. 116 p.
14. *Trapjanok N.G., Dubezhinskij E.V.* Kompetentnost' i zakrepljaemost' vypusnikov uchrezhdenij vysshego agrarnogo obrazovanija v organizacijah APK. Gorki: BGSHA, 2014. 24 p.
15. *Holostaeva E.I., Chernjak E.I., Chupina G.N.* Sel'skaja sem'ja i social'naja rabota // *Sociologicheskij zhurnal*. 2005. № 3. P. 176–180.
16. *Chajanov A.V.* Osnovnye idei i metody raboty obshhestvennoj agronomii. M.: Novaja derevnja, 1924. 111 p.
17. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78. Iss. 6. P. 1360–1380.
18. *Scott J.C.* The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976. 254 p.
19. *Wolf E.R.* Peasants. Englewood Cliffs. New Jersey, N. Y.: Prentice Hall, 1966. 116 p.
20. *Shmatko N.A.* Vvedenie v socioanaliz P'era Burd'jo. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde> (data obrashhenija: 15.02.2018).